

П. Г. Космач

Белорусский государственный университет, Минск

P. Kosmach

Belarusian State University, Minsk

УДК 973:2

УСТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ ШТАТА ВИРГИНИЯ В 1776–1786 ГГ.

THE ESTABLISHMENT OF RELIGIOUS FREEDOM IN VIRGINIA (1776–1786)

В статье рассматривается формирование правовых гарантий свободы вероисповедания на территории Виргинии в 1776–1786 гг. Показаны факторы, благоприятствовавшие утверждению принципов религиозной свободы, а также ее понимание Т. Джефферсоном и Дж. Мэдисоном. Сделан вывод о культурно-исторической обусловленности идей Американского Просвещения XVIII в.

Ключевые слова: эпоха Просвещения; Американская революция XVIII в.; свобода вероисповедания; история Виргинии.

The article deals with the formation of the laws guaranteeing religious freedom in Virginia (1776–1786). It shows the factors in favor of the assertion of the principles of religious freedom, as well as its understanding in the works of T. Jefferson and J. Madison. The conclusion considers the cultural and historical implications of the American Enlightenment during the Eighteenth century.

Key words: Age of Enlightenment; American Revolution; Religious Freedom; History of Virginia.

Важной частью процессов глобализации второй половины XX – начала XXI в. стало усиление роли религиозного фактора в мировой политике. Это обуславливает необходимость изучения всего комплекса проблем, связанных с государственно-конфессиональным взаимодействием нового и новейшего времени. В данном контексте обращение к истории формирования правовых гарантий свободы вероисповедания на территории Виргинии является актуальным и значимым, т.к. позволяет нам глубже осмыслить не только Американскую революцию XVIII в., но и ряд характерных черт эпохи Просвещения в целом.

Провозглашение независимости в 1776 г. тринадцатью североамериканскими колониями Великобритании поставило вопрос о создании правового фундамента нового государства. В ходе следующего десятилетия все основные штаты приняли собственные конституции, которые определенное внимание уделяли религиозным вопросам. Соответствующие юридические нормы гарантировали веротерпимость, но при этом обеспечивали поддержку христианской религии, оговаривая в ряде случаев и некоторые привилегии для приверженцев протестантизма; своего рода исключение составила

лишь Виргиния. Как правило, для занятия государственной должности следовало произнести клятву, которая содержала и «акт исповедания» определенной веры. С другой стороны, многие конституции штатов ограничивали участие духовенства в политической жизни и брали под защиту закона религиозные меньшинства.

Как известно, в девяти из тринадцати штатов, составивших первоначальную территорию США, существовали так называемые «установленные» или «официальные» церкви, которые через специальные налоговые сборы поддерживались всем населением независимо от конфессиональной принадлежности. Позиции конгрегационалистской церкви были законодательно закреплены в Массачусетсе, Коннектикуте, Нью-Гэмпшире. Англиканская церковь занимала соответствующее положение в Нью-Йорке (в городе Нью-Йорк и трех прилегающих графствах), Мэриленде, Виргинии, Северной Каролине, Южной Каролине, Джорджии. После разрыва с метрополией данная конфессия, непосредственно связанная с британской монархией, лишилась своих привилегий во всех штатах. Политическая роль англиканства в предреволюционный период оценивалась Джеймсом Мэдисоном, одним из основателей США, в категориях «рабства и подчинения» [1, р. 105]. Томас Джефферсон так характеризовал духовенство официальной церкви Виргинии: «Англиканские священники, пожизненно обеспеченные жильем и зарплатой, дополняли ее, как правило, доходами от работы в классической школе. Всю неделю они были заняты на своих фермах и в школьных классах и только воскресенье посвящали службе и проповедям в приходской церкви для наставления своей паствы. Другим своим пастырским обязанностям они уделяли мало внимания. При такой их бездеятельности энтузиазм и усердие сектантских проповедников имели явное и неоспоримое преимущество, так что ко времени революции большинство жителей отошло от англиканской церкви, но все еще было обязано делать взносы на содержание пасторов для меньшинства» [2, с. 47–48]. Именно отрицательный пример государственно-конфессионального единства в Великобритании способствовал разработке и практическому укоренению доктрины религиозной свободы как в Виргинии, так и за ее пределами.

Разрыв отношений между североамериканскими колониями и британской метрополией происходил на протяжении 1774–1776 гг. С весны 1775 г. конфликт перерос в вооруженное противостояние, а в июле 1776 г. Континентальный конгресс принял Декларацию независимости США. В первой половине 1776 г. начался процесс создания конституций штатов, среди которых особое место занял основной закон Виргинии. Фактически его составной частью являлась декларация прав, утвержденная 12 июня 1776 г. В данном документе провозглашалось, что, поскольку «религия или наша обязанность по отношению к Творцу» может руководствоваться «только разумом и убеждением», а не «принуждением или насилием», то всем лю-

дям в равной степени дано право ее «полного и свободного исповедания» [3, р. 50]. Также указывалось на необходимость соблюдения в качестве взаимной обязанности «христианской терпимости, любви и милосердия по отношению к друг другу» [3, р. 50]. Возможные случаи ограничения свободы исповедания религии не оговаривались.

Однако дебаты по поводу законодательного обеспечения, провозглашенного «полного и свободного исповедания» религии, продолжались в данном штате около десяти лет. Комитет по пересмотру законов Виргинии возглавлял Томас Джефферсон, твердо поддерживавший принцип разделения церкви и государства. При его непосредственном участии к 1779 г. все правовые ограничения для диссидентов были отменены. В том же году вышеуказанный комитет представил пакет из 126 законопроектов, но из-за обстоятельств, связанных преимущественно с военными действиями, их рассмотрение и утверждение было начато лишь пять лет спустя.

Осенью 1784 г. Законодательная ассамблея приняла резолюцию о необходимости определенным образом поддержать христианскую религию. В итоге был разработан «Билль об установлении содержания учителям христианской религии». Этот законопроект провозглашал, что, поскольку «христианское знание» способствует гражданскому миру и нравственности, необходимо обеспечить материальную поддержку «учителям христианской религии» [4, р. 193]. В качестве средства для ее оказания предлагалось ввести общий налог, причем каждый гражданин мог определять церковь, в пользу которой перераспределялся данный сбор. Законопроект также учитывал конфессиональные особенности меннонитов и квакеров. На средства, собранные с приверженцев данных религиозных направлений, создавался фонд, передававшийся в их распоряжение. В свою очередь, если налогоплательщик не определял конкретную цель сбора, средства передавались для школ графства, в котором он проживал.

В поддержку подобного закона высказывались такие известные политические деятели, как Джордж Вашингтон, Патрик Генри, Ричард Генри Ли. Против него выступила группа во главе с Дж. Мэдисоном, которому удалось выиграть время и организовать широкую оппозицию законопроекту о всеобщем обложении в пользу христианской религии. Во время дебатов в Законодательной ассамблее он настаивал на том, что предложенный билль приводит к неуместному смешению религии и политики. Это положение получило основательную разработку и обоснование в специальном «Напоминании и возражении» (1785), циркулировавшем как петиция против билля об установлении содержания учителям христианской религии. Рассмотрим аргументацию Дж. Мэдисона. В первом пункте документа утверждалось: «Мы считаем основополагающей и неоспоримой истиной, что религия, или наш долг перед Творцом, и то, как мы его выполняем, могут быть продиктованы только разумом и убеждением, а не принуждением и

насилием. Религия есть дело убеждения и совести каждого человека и его право исповедовать ее по своему усмотрению. Это право по своей природе является неотчуждаемым» [5, р. 68]. Дж. Мэдисон считал, что учреждение гражданского общества и государства не только не отменяет взаимосвязи человека и Творца, но и никак не связано с религией вообще. Положение об отсутствии связи (из-за принципиальной разницы в целях) между общественными и политическими институтами, с одной стороны, и религией – с другой, – краеугольный камень в аргументации Дж. Мэдисона. В этом плане он принимал схему аргументации в пользу религиозной терпимости, изложенную Дж. Локком, но весьма существенно расширял ее. Как известно, английский мыслитель не распространял право на веротерпимость на атеистов и католиков.

Государство, согласно Дж. Мэдисону, будучи лишь инструментом в руках общества, не может претендовать на вмешательство в религиозные вопросы. Однако поскольку государственная власть имеет склонность нарушать права человека, то сами граждане должны строго пресекать даже «первые эксперименты с нашими свободами». Дж. Мэдисон вопрошал: «Кто же не видит, что та же власть, которая может установить христианство, исключая все остальные религии, может с той же непринужденностью установить христианскую секту, исключая все остальные?» [5, р. 69]. Поэтому предлагаемый акт «сам несет в себе преследование», ибо хоть и не вводит инквизицию, но «по сути, он отличается от нее только степенью». Далее утверждалось: «Где был сделан первый шаг по пути к нетерпимости, там будет сделан и последний» [5, р. 71]. Остальные пункты рассматриваемого источника содержали два важных положения. Во-первых, утверждалось, что любая государственная поддержка портит религиозные учреждения, которые сами по себе не могут служить надежными гарантами гражданских свобод. Во-вторых, христианству совершенно не требуется протекция светских властей, содействие которых, как подчеркивал Дж. Мэдисон, лишь мешает его распространению как истинной религии.

«Напоминание и возражение» Дж. Мэдисона оказало сильное воздействие на общественную жизнь Виргинии. Благодаря ему в памяти жителей ожили воспоминания о преследованиях религиозных диссидентов в колониальные времена. В данном случае страх и опасения, с одной стороны, и прагматизм – с другой, восторжествовали. «Билль об установлении содержания учителям христианской религии» не был принят. Вместо него в январе 1786 г. был утвержден «Акт об установлении религиозной свободы». Он открывался следующими словами: «В полной мере осознавая, что Всемогущий Господь создал разум человека свободным, что все попытки подчинить его влиянию в этом мире, налагая на человека наказания и отягощая его существование или лишая его гражданских прав, приводят только к порождению навыков лицемерия и низости, что эти попытки далеки

от замысла Святого Творца нашей религии, который, будучи Господином как тела, так и разума человека, тем не менее предпочел не распространять нашу религию через принуждение и насилие над телом или разумом, хотя и то и другое – во власти Всемогущего» [6, с. 273]. Данный акт запрещал «вторжения правящей власти в сферу взглядов и мнений», одновременно оставляя возможность и для «правомерных действий администрации» в случае, «если какие-либо принципы приведут к явным действиям против мира, спокойствия и доброго порядка» [6, с. 274]. Тем самым Т. Джефферсон проводил четкое различие между религиозными взглядами и действиями, совершаемыми в соответствии с этими взглядами, на которые уже могли накладываться ограничения властями. В «Напоминании и возражении» Дж. Мэдисона это важное различие отсутствовало, а принцип свободного исповедания религии абсолютизировался: «Обязанностью каждого человека является служение Творцу таким образом и таким только, как он считает приемлемым для себя» [5, р. 68].

Одновременно в «Акте об установлении религиозной свободы» констатировалось, что «истина восторжествует, если будет предоставлена собственным силам», поэтому «грех и тирания – вынуждать человека вносить денежные жертвования для распространения взглядов и мнений, в которые он не верит» [6, с. 273]. Более того, Т. Джефферсон специально указывал, что «заставлять его материально поддерживать даже проповедника его собственных религиозных верований, но не выбранного им самим, значит лишить его успокоительной вольности предоставлять свои жертвования тому именно духовному наставнику, чью нравственность он принимает себе в образец...» [6, с. 273].

Исторический парадокс состоял в том, что в пакете из 126 законопроектов, либо написанных самим Т. Джефферсоном, либо включенных туда с его согласия, находился ряд других актов, содержание которых весьма плохо согласовывалось и с буквой, и с духом «Акта об установлении религиозной свободы в Виргинии» (№ 82). Названия их говорят сами за себя: «Билль о сохранении имущества церкви до этого установленной» (№ 83), «Билль, устанавливающий наказание нарушителям порядка религиозного поклонения и не соблюдающим день поклонения Богу» (№ 84), «Билль о назначении дней общественного поста и благодарения» (№ 85), «Билль, аннулирующий браки, заключенные не в соответствии с законом Левита, и назначающий порядок заключения законного брака» (№ 86) [7]. Комплексное рассмотрение всех пяти законопроектов, связанных с религией, приводит к выводу об определенной двойственности во взглядах Т. Джефферсона и Дж. Мэдисона. Особенно это справедливо в отношении последнего – выдвигавшийся им идеал «неосведомленности» или «слепоты» государства в религиозных делах, которые, как он считал, лежат исключительно в плоскости личных взаимоотношений между Богом и человеком, оказался неосуществимым.

Установление религиозной свободы в Виргинии показывает культурно-историческую обусловленность американского Просвещения того времени. Необходимость подготовки биллей № 83–86 стала наглядным подтверждением этого. Характерная двойственность по данному вопросу отражена в наследии Т. Джефферсона. С одной стороны, он писал: «...наши гражданские права находятся не в большей зависимости от наших религиозных воззрений, чем от наших воззрений в области физики или геометрии» [2, с. 273]. Однако им ставились и следующие вопросы: «А можно ли свободу народа считать обеспеченной, если мы устранили ее единственно прочную основу – убежденность людей в том, что наши свободы из даров Божьих? Что к ним нельзя применять насилие, не вызвав гнева Божьего?» [2, с. 231]. Идеал свободы вероисповедания вырос из представления о всемогуществе Творца, делающего излишним государственную поддержку тем или иным религиозным идеям. Подобные взгляды были органически связаны с оптимистическими представлениями относительно перспектив человечества, во многом свойственные всей интеллектуальной культуре «Века Разума».

Опыт Виргинии непосредственно повлиял на разработку федеральной Конституции США 1787 г. и Билля о правах 1789 г., гарантировавших и свободу вероисповедания, которая подразумевала запрет как на установление федеральной церкви, так и на исключительную государственную помощь какой-либо конфессии. Реализованный таким образом принцип разделения церкви и государства содействовал преимущественно межденоминационной конкуренции. Длительное время соответствующие нормы федерального законодательства не распространялись на уровень штатов, где могли сохраняться привилегии для той или иной конфессии. Вместе с тем разделение церкви и государства не подразумевало исключение религиозного компонента из официальной жизни США. Англо-протестантский фундамент страны, заложенный в XVII–XVIII вв., определил многие черты дальнейшего развития американского общества и государства.

Список использованных источников

1. *Madison, J.* January 24, 1774 / *J. Madison, W. Bradford* // *The Papers of James Madison* / Ed. by *W. T. Hutchinson and W. M. E. Rachal*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1962. – Vol 1: 16 March 1751 – 16 December 1779. – P. 104–106.
2. *Джефферсон, Т.* Автобиография: заметки о штате Виргиния / *Т. Джефферсон*; пер. с англ.; сост. общ. ред. *А. А. Фурсенко*. – Л.: Наука, 1990. – 254 с.
3. *Constitution of Virginia – 1776* // *Sources and Documents of U.S. Constitutions* / Edited and Annotated by *Williams F. Swindler*. – V. 10.: *Virginia, Washington, West Virginia, Wisconsin, Wyoming*. – N. Y.: Oceana Publications, Inc., 1979. – P. 48–56.
4. *A Bill Establishing a Provision for Teachers of the Christian Religion, 1784* // *Dreisbach, D. Real Threat and Mere Shadow: Religious Liberty and the First Amendment* / *D. Dreisbach*. – Westchester: Crossway Books, 1987. – P. 193–194.
5. *Madison, J.* Memorial and Remonstrance against Religious Assessments. June 20, 1785 / *J. Madison* // *Jefferson and Madison on Separation of Church and State. Writings*

on Religion and Secularism / Ed. by L. Brenner. – Fort Lee: Barricade Books, 2004. – P. 68–73.

6. *Джефферсон, Т.* Акт об установлении религиозной свободы / Т. Джефферсон // Автобиография: заметки о штате Виргиния / сост. общ. ред. А. А. Фурсенко; пер. с англ. – Л.: Наука, 1990. – С. 273–274.

7. *Dreisbach, D.* Bills 82–86 from the Revisal of the Laws of Virginia / D. Dreisbach // Real Threat and Mere Shadow: Religious Liberty and the First Amendment. – Westchester: Crossway Books, 1987. – P. 165–169.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)

В. С. Крапивин

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

V. S. Krapivin

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

УДК 94(476)«1902/1917»:330.5

ГУБЕРНСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ В БЕЛАРУСИ (1902–1917 ГГ.)

THE PROVINCIAL GOVERNMENTS OF AGRICULTURE AND STATE PROPERTY IN BELARUS (1902–1917)

В статье рассматриваются история губернских управлений земледелия и государственных имуществ и особенности их функционирования в белорусских губерниях с 1902 по 1917 г. Для выявления предпосылок создания управлений показана эволюция центральных и местных органов государственных имуществ Российской империи с 1837 по 1905 г. Определены социально-экономические причины преобразования управлений государственных имуществами в управления земледелия и государственных имуществ в 1902 г. На основании законодательных актов Российской империи в статье выявлены структура, функции и кадровый состав управлений земледелия и государственных имуществ. Показаны обязанности и полномочия четырех отделений, входивших в состав управлений. Изучен вопрос реорганизации управлений земледелия и государственных имуществ путем разделения их территориальной составляющей. Исследована проблема создания и функционирования гидротехнических отделов в составе управлений. Установлены функции должностных лиц управлений земледелия и государственных имуществ. Приведены краткие данные о большинстве руководителей управлений с 1902 по 1917 г. Сделаны выводы о значении губернских управлений земледелия и государственных имуществ в социально-экономическом развитии Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь; государственные имуществы; управление земледелия и государственных имуществ; сельское хозяйство; крестьяне; отделение; начальник; гидротехнический отдел; гидротехник; инженер; техник.

The article deals with the history of provincial governments of agriculture and state property and their performance features in Belarusian governorates from 1902 to 1914. The evolution of